

ОСОБЕННОСТИ ИРЛАНДСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДНЫХ СКАЗОК)

Е. К. Чекулаева

В данной статье рассматриваются фонетические, грамматические и лексические особенности ирландского варианта английского языка на основе примеров из текстов народных сказок, собранных в XIX в. При возможности приводятся сведения о происхождении обнаруженных особенностей. Автор рассматривает периоды исторического развития английского языка на территории Ирландии в контексте социальных и политических изменений. В частности, дается характеристика XIX в. как периода быстрого изменения языковой ситуации в стране. Кратко характеризуются начальные этапы развития ирландской фольклористики, уделяется внимание характеру отображения особенностей устной речи информантов в текстах, записанных разными авторами.

Ключевые слова: региональные особенности, диалект, фольклор, языковой контакт, языковая ситуация.

Несмотря на то, что ирландский язык считается первым государственным, основным языком в настоящее время, на котором говорит население Ирландии, является английский [1, с. 16]. Именно с особой его разновидностью, которую чаще всего называют Irish English либо Hiberno-English, ирландцы связывают свою национальную идентичность [2, р. 297].

Уже на начальном этапе развития ирландской фольклористики собиратели народных сказок уделяли значительное внимание передаче местных диалектных особенностей. Поэтому созданные ими тексты могут служить источником информации о состоянии ирландского варианта английского языка в XIX в. [3, р. 94–113].

Условия и методы исследования

Исследование осуществлялось методом лингвистического описания на основе текстов ирландских сказок, вошедших в сборник Дж. Риордана [7], с опорой на результаты современных зарубежных работ, посвященных формированию и развитию ирландского варианта английского языка. Цель данного исследования состояла в анализе фонетических, лексических и грамматических особенностей ирландского варианта английского языка, переданных в текстах народных сказок.

Результаты и их обсуждение

Ирландский вариант английского языка является одним из старейших за пределами Англии. На протяжении всего периода существования ирландский английский в значительной мере зависел от социальных и политических изменений в стране. Процесс его развития можно разделить на две фазы по количеству основных периодов языкового контакта [4, р. 9].

Начало первого периода относится к XII в., когда войска короля Англии Генриха II вторглись на территорию острова. Англо-нормандские феодалы начали процесс колонизации новых территорий, однако в данный период английский язык прочно закрепился только на юго-востоке страны, в Дублине, Уэксфорде и Уотерфорде, где с этого времени существовал непрерывно. В XII–XIII вв. он не имел официального статуса, основным языком документации служил англо-нормандский [4, р. 9].

Сведения о средневековом ирландском английском весьма ограничены. Из наиболее ранних текстов сохранились только отдельные документы. Памятники XIV–XVI в. могут дать более полное представление об особенностях ирландского варианта, однако их количество невелико [4, р. 10]. Наиболее

значительными из них считаются так называемые «Стихи из Килдэра» (Kildare Poems), группа из шестнадцати стихотворений, датированных серединой XIV в., и два стихотворения из «Манускрипта Лоскомба» (Loscombe manuscript). Язык, в котором написаны данные тексты, представляет собой комбинацию диалектов Уэльса, а также юга и юго-запада Англии с заметным влиянием ирландского субстрата [5, p. 54–55]. Еще одним источником сведений об ирландском английском периода первого языкового контакта могут служить заметки ученых конца XVIII – начала XIX вв. о диалекте баронств Форт и Барги, в котором в практически неизменном виде сохранялись средневековые особенности. В начале XIX в. данный диалект был полностью вытеснен более распространенным вариантом языка [4, p. 11; 5, p. 66–82].

Уже на раннем этапе существования одной из характерных черт ирландского английского является консервативность; в нем сохраняются лексемы и варианты произношения, вышедшие из употребления в Англии [4, p. 10–11].

В течение XIV–XV вв. активно проходил процесс ассимиляции прибывших из Англии колонистов с коренным населением, при котором поселенцы усваивали ирландский язык, а число говорящих на английском снижалось [4, p. 13]. Принятый в 1366 г. свод законов Килкенни был призван замедлить ассимиляцию. Среди прочих пунктов он предписывал использование английского языка в качестве официального. Однако новые законы не возымели должного действия, и влияние ирландского языка продолжало возрастать на протяжении XV в. [4, p. 13; 5, p. 32–33; 6, p. 29–31, 55].

Второй период формирования ирландского английского традиционно связывают с прибытием второй волны поселенцев из Англии [4, p. 12]. Наиболее серьезное влияние на языковую ситуацию в Ирландии оказали события первой половины XVII в. Колонизация Ольстера по плану Якова I, а затем завоевание страны Оливером Кромвелем привели к быстрому распространению английского языка. Большая часть коренного населения лишилась возможности участия в общественной и политической жизни и доступа к полноценному образованию [4, p. 12; 6, p. 81–82].

Колонисты, прибывшие в XVII в., завезли в Ирландию диалекты северной Англии и

равнинной Шотландии. Последующие столетия характеризуются постепенным снижением количества носителей ирландского языка и усвоением английского местным населением [4, p. 13–14]. В период языкового сдвига грамматика ирландского языка оказалась наиболее устойчивой, в то время как на фонетическом и лексическом уровнях происходило быстрое вытеснение элементов субстрата [4, p. 13].

Наиболее фатальные последствия для ирландского языка имел картофельный голод 1845–1849 гг., который вызвал резкое снижение численности населения страны за счёт смертности и массовой эмиграции. В первую очередь были затронуты беднейшие регионы, принадлежавшие к западной провинции Коннахт, в которых концентрировалось наибольшее количество носителей ирландского языка [5, p. 46; 6, p. 135, 139].

XIX в. отмечен не только ускорением языкового сдвига, но и процессом стандартизации и сглаживания региональных особенностей в ирландском английском, который в работах Р. Хикки получил название «супрарегионализация». Одной из причин данного процесса послужило введение всеобщего начального школьного образования в 1830-е гг. Другой причиной являлось формирование ирландского среднего класса, представители которого стремились избавиться от явных регионально маркированных особенностей в своей речи и ориентировались на стандартный британский вариант. В результате супрарегионализации многие диалектные черты исчезли во второй половине XIX – начале XX вв. [2, p. 97, 101–102].

Вторая стадия формирования ирландского варианта английского обычно считается заключительной, то есть она продолжается до настоящего времени. Однако некоторые исследователи выделяют третью стадию, начало которой положили масштабные социальные и культурные изменения после Второй мировой войны, такие как индустриализация и урбанизация, которые ранее практически не затрагивали Ирландию. Все эти факторы оказали значительное влияние на ирландский английский [4, p. 14–15].

В XIX в. образованные слои населения стали проявлять интерес к народной культуре Британских островов. На этот период приходится начальный этап развития ирландской

фольклористики. Ирландский язык на тот момент уже пребывал в упадке, и многие из собирателей фольклора его не знали [3, p. 94–113].

До середины XIX в. ирландские народные сказки не рассматривались как предмет серьезного лингвистического исследования. Первые собиратели воспринимали их скорее как литературные произведения, зачастую не приводили в своих работах сведения об информантах и подвергали текст литературному редактированию. Тем не менее, они стремились передать особенности речи ирландского крестьянина, хотя и в несколько утрированном для создания комического эффекта виде, поэтому их работы могут дать понятие о состоянии ирландского варианта английского языка в XIX в. [3, p. 100–113].

Писатели эпохи ирландского литературного возрождения, среди которых наиболее заметными фигурами были У. Б. Йейтс и Изабелла Августа Грегори, также проявляли интерес к фольклору и занимались его сбором. Для них было важным сохранение народной культуры, которая находилась под угрозой из-за последствий голода. Одним из значимых критериев они считали точность передачи исходного материала. Наибольшей степенью научности в этот период отличались работы Дугласа Хайда, который всегда указывал информантов и давал их краткую характеристику. Он записывал тексты сказок на ирландском языке и сопровождал их переводами [3, p. 106–111].

Тексты, представленные в выборке данного исследования [7, с. 238–271], принадлежат к двум вышеописанным периодам развития фольклористики.

Далее перейдем к рассмотрению особенностей, которые встречаются в текстах выборки. Начнем с фонетических особенностей.

Ирландский вариант английского языка в XV–XVI вв. не затронул процесс великого сдвига гласных. Данная особенность наиболее распространена в текстах, созданных до XIX в. На протяжении XVIII–XIX в. в ходе описанного выше процесса супрарегионализации варианты произношения с долгими гласными постепенно заменялись британской нормой. Так, звук [u:] в словах тина town, proud, about, не перешедший в дифтонг в дифтонг [aʊ], перестал употребляться уже в XVIII в. Сохранивший своё качество долгий [ɛ:] на сегодняшний день

является чертой сельских диалектов [4, p. 19–20; 5, p. 297, 304, 305].

В текстах выборки, которые представляют речь, свойственную жителям сельских районов, встречаются варианты написания слов, предполагающие сохранение долгого гласного звука [ɛ:] там, где в стандартном британском варианте он уже перешел в [i:]:

«Do as ye plase», [7, с. 269];

the beautifullest crathur [7, с. 256].

Варианты написания слов gold и courses в текстах выборки, вероятно, отражают произношение после великого сдвига гласных, когда звук [o:] перешел в [u:] [8, p. 222–223], однако последующего образования дифтонга [əʊ], либо перехода гласного перед /r/ в гласный более низкого подъема [ɔ:] [5, p. 313] не произошло:

show me a pot o' goold [7, с. 254];

Renounce your evil coorses (courses) [7, с. 256].

Написание слова floog может предполагать произношение с долгим гласным [u:]:

the middle o' the flure [7, с. 240].

Варианты написания слов luk (look) и tuk (took) могут являться следствием попытки передать на письме сохранение долгого гласного [u:] перед [k]. Такой вариант передачи данной особенности мог быть выбран для того, чтобы подчеркнуть отличие от стандартного британского варианта, в котором, несмотря на изменение произношения, сохранился диграф 'oo':

t was never fish he tuk [7, с. 257];

He loked up in my face [7, с. 244].

Были обнаружены отдельные случаи употребления гласного звука более высокого подъема [ɪ] на месте [ʌ] и [e] в стандартном британском варианте:

Tom was jist turned o' nine-an'-twinty [7, с. 268];

that was all nonsense [7, с. 271].

В словах типа serve, preserve, observe наблюдается использование звука более низкого подъема на месте [ɔ:] в британском варианте [5, p. 304]:

fur it was obsarved that he was mighty shy [7, с. 242];

the nate turn he sarved him [7, с. 271].

Последние случаи отображения данной особенности в текстах относятся к концу XIX в., в современном ирландском английском она отсутствует [5, p. 304].

Также отмечается употребление гласного звука заднего ряда вместо гласного среднего ряда [ə]:

they war so big [7, с. 244];

her two arms stretched out before hor [7, с. 240].

В текстах выборки прослеживаются отдельные случаи расширения дифтонга [əʊ] до [au] перед [l] [5, р. 304]:

that might hould about a gallon [7, с. 268];

I tould ye [7, с. 238];

over her showldhers [7, с. 239].

В текстах часто встречаются случаи дентализации взрывных согласных [d] и [t] [5, р. 303, 304], что отражено в использовании диграфов 'th' и 'dh':

not a quarther so big [7, с. 244];

ovir his lift shouldher [7, с. 242].

Также отмечаются случаи перехода звонкого зубного щелевого согласного во взрывной ([ð]>[d] либо [ð]>[d̥]) [5, р. 11, 12], которые проявляются только в вариантах написания предлогов with, without:

betther not to meddle wid her [7, с. 256];

widout takin' the laste share [7, с. 243].

Кроме того, была обнаружена метатеза в случаях, когда [r] находится между взрывным согласным и гласным:

he purtinded (pretended) not to b'lieve [7, с. 242];

the purty (pretty) little thing [7, с. 255].

Наблюдается также метатеза в слове ask. В настоящее время данная особенность отсутствует в речи носителей ирландского варианта английского языка [2, р. 102]:

an' axed him whare was his purse [7, с. 244].

В текстах выборки встречается ряд грамматических особенностей, отличающих ирландский английский от стандартного британского варианта. На уровне синтаксиса отмечается использование союза and для ввода уточняющих членов предложения:

There was once a grown-up lad in the County Leitrim, and he was strong and lively, and the son of a rich farmer.

Кроме того, были обнаружены случаи использования союза nor вместо союза than:

there was more nor twinty good Irish acres [7, с. 271];

maybe ye wor more nor half-ways there [7, с. 241].

В текстах был замечен ряд грамматических особенностей, имеющих ирландское

происхождение. Одной из них является редупликация at all:

the divil a taste of a burn was an it at all at all [7, с. 255];

«But what's come to you at all, at all?» [7, с. 241].

Данная конструкция могла появиться в результате подражания просодической структуре ирландского выражения ar chor ar bith со сходным значением [5, р. 138].

Еще одной особенностью, которую можно объяснить влиянием субстрата, является употребление сочетания in it, соответствующего по значению ирландскому ann, в том числе в составе структуры there is / there are со значением существования; при этом it не обозначает конкретный объект [5, р. 247]:

«Oh, murder!» says he to himself, «sure it can't be that they're the good people that's in it!» [7, с. 246];

He looked at them again, and perceived that there were about twenty little men in it [7, с. 247].

В ирландском варианте английского языка присутствует особый вид инфинитива со значением цели, маркером которого служит предлог for в сочетании с инфинитивной частицей to [5, р. 186–189]. В текстах выборки данная особенность встречается только один раз:

An' I made for to touch her on the shoulder, on'y somethin' stopt me, for as I looked closer at her I saw she was no more an ould woman nor she was an ould cat [7, с. 239].

На морфологическом уровне обнаруживаются особенности системы местоимений. В ирландском варианте сохраняется ранненовоанглийское местоимение второго лица множественного числа ye. Из-за того, что в разговорной речи последний звук редуцируется [jɪ] > [jə], оно становится практически неотличимым от местоимения второго лица единственного и множественного числа you, в котором тоже редуцируется гласный [9, р. 47–48]. Поэтому в выборке есть примеры использования местоимения ye в единственном числе для передачи произношения:

«O, glory be to God!» sez I, «but I thought I was in Purgathory at the laste, not to mintion an uglier place,» sez I, «only it's too cowld I find meself, an' not too hot,» sez I.

«Faix, an' maybe ye wor more nor half-ways there, on'y for me, shashee» [7, с. 241];

«Beer!» sez Tom: «Blud an' turf man, whare did ye git it?» [7, с. 269].

Также была обнаружена уникальная для ирландского варианта английского языка форма местоимения второго лица множественного числа *yez*:

iv any o' yez knew him [7, с. 242].

В качестве притяжательного местоимения первого лица единственного числа используется *me*:

the word wasn't out o' me mouth [7, с. 240].

В текстах встречаются формы возвратных местоимений *meself* и *yerself*:

only it's too cowld I find meself [7, с. 241];

is it yerself that's in it? [7, с. 239].

Личное местоимение третьего лица множественного числа в объектном падеже *them* может использоваться в качестве указательного [5, р. 242]:

I mane thim people that purtinds not to b'lieve in things [7, с. 242].

Кроме того, прослеживается использование причастия прошедшего времени без вспомогательного глагола вместо глагола в прошедшем неопределенном времени:

I walked along till I come nigh upon the brudge, where the road was a bit open, an' there, right enough, I seen the hog's back o' the ould-fashioned brudge [7, с. 238].

Для усиления отрицания в текстах иногда используется слово *devil* в сочетании с существительным с неопределенным артиклем. Данная особенность также была заимствована из ирландского языка, где слово *deamhan / diabhal* «дьявол» употреблялось в том же значении [5, р. 159]:

«Divil a one o' me knows» [7, с. 269];

but the divil a taste of a burn was an it [7, с. 256].

Далее перейдем к рассмотрению лексических особенностей. В текстах прослеживаются случаи использования слова *faith* (*faix*) как интенсификатора. Похожие случаи употребления обнаруживаются в английских текстах периода раннего Нового времени [4, р. 70–71]:

Faix, an' maybe ye wor more nor half-ways there [7, с. 241];

«Faith and I will not», says the boy. [7, с. 261].

Также был обнаружен ряд лексем ирландского происхождения, большую часть которых составляют существительные и междометия, которые зачастую являются

лексикализованными ирландскими словосочетаниями [10, с. 166–167]. Часть ирландских лексем адаптирована к английской орфографии.

Существительные по значению можно отнести к нескольким тематическим группам:

– обозначения людей: *omedhaun* – один из вариантов написания слова *amadán* «дурак, глупец»; *bodach* «грубиян, невежа», *gossoon* – вариант написания слова *garsún* «мальчик» [11, р. 27, 68, 272];

– наименования специфических реалий: *keine* – вариант адаптации к английской орфографии слова *saoine* «причитание по покойнику» [11, р. 101];

– названия существ из ирландской мифологии: *leprechaun* (ирл. *luprascan*) «лепрекон», *banshee* (ирл. *bean sidhe*) «баньши», *roosa* (один из вариантов транслитерации слова *rúsa*) «пука»;

– названия элементов ландшафта: *boreen* «дорожка, тропинка», от ирл. *bóithrín*, диминутива от *bóthar* «дорога» [11, р. 72].

С помощью суффикса *-een* образуются диминутивы от английских корней: *maneen* «маленький человек», *kipreen* «короткая тонкая палочка», *rotheen* (*poteen*) «виски кустарной перегонки», «самогон», *pinkeen* «поросёнок». Данный суффикс также может служить для образования диминутивов от имен собственных: *Teigeen*.

Междометия, обнаруженные в текстах, можно условно разделить на две группы: служащие для выражения удивления (*musha*, *wisha*, *arrah*) и служащие для выражения печали, горя (*wirra*, *ochone*).

В текстах также встречаются устаревшие лексемы, которые на момент записи сказок уже вышли из употребления в британском английском, например, слово *throth* (*troth*), возможно, представляет собой архаичную форму *truth*, которая употреблялась в среднеанглийский период [4, р. 71–72]:

an' in throth, that was no aisy matther fur me [7, с. 244].

Предлог *forment* «перед, спереди» (из-за попытки автора передать произношение представленный в тексте как *forenint*) сохранился с ранненовоанглийского периода [4, р. 105]:

sittin' right forenint me [7, с. 244].

Заклучение

Таким образом, в текстах ирландских сказок были обнаружены особенности на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях. Их наличие подтверждается современными зарубежными исследованиями [2, 4, 5]. Это говорит о том, что в XIX в. региональные особенности ирландского английского были очевидными для образованных членов общества, и он воспринимался как вариант, отличный от собственно британского английского. Характер отличий от британской нормы свидетельствует о том, что ирландский английский представляет собой продукт длительного, интенсивного взаимодействия ирландского и английского языков.

Литература

1. Ахметзянова И. И. Особенности функционирования английского языка на территории Ирландии (на материале произведений XX-XXI вв.) // Балтийский гуманитарный журнал. Калининград, 2015. Т. 5. № 1 (14). С. 16–17.
2. Hickey R. Standard Irish English // Standards of English: codified varieties around the world. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 96–116.
3. Ó Giolláin D. Locating Irish folklore: tradition, modernity, identity. Cork: Cork University Press, 2000. 228 p.
4. Cesiri D. Nineteenth-century Irish English: A Corpus-Based Linguistic and Discursive Analysis. New York: Edwin Mellen Press, 2012. 177 p.
5. Hickey R. Irish English: history and present-day forms. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 526 p.
6. Cronin M. A history of Ireland. New York: Palgrave, 2001. 290 p.
7. Народные сказки Британских островов. Сборник / сост. Дж. Риордан. М.: Радуга, 1987. 360 с.
8. Baugh A. C. A History of the English language. London: Routledge, 2002. 447 p.
9. Hickey R. Remarks on pronominal usage in Hiberno-English // Studia Anglica Posnaniensia. Poznań, 1983. № 15. P. 47–53.
10. Куреня О. О. Лексические особенности ирландского варианта английского языка // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Саратов, 2007. № 1 (15). С. 163–167.
11. O'Reilly E. An Irish-English Dictionary. Dublin: James Duffy, 1864. 734 p.

FEATURES OF IRISH ENGLISH

(BASED ON THE MATERIAL FROM FOLK TALES)

E. K. Chekulaeva

This article deals with the features of phonetics, grammar and lexicon of Irish English. It is based on examples from the texts of folk tales collected in the 19th century. Where it is possible, the information on the origin of the discovered features is given. The author considers the periods of historical development of the English language on the territory of Ireland in the context of social and political changes. In particular, a characterization of the 19th century is provided, as a period of rapid change of the language situation in Ireland. The initial stages of the development of Irish folklore studies are briefly analyzed; the attention is paid to the way of representing the characteristics of informants' spoken language in the texts collected by various authors.

Key words: regional features, dialect, folklore, language contact, language situation.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Chekulaeva E. K., 2020.

Chekulaeva Evgeniya Konstantinovna (chekulaeva1998@mail.ru), student II course of the Faculty of Philology and Journalism of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoe shosse, 34.